

УВИДЕТЬ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

— Вы понимаете, какая история: зарылся я, как крот, в книги... Попросили написать несколько статей для нового издания «Театральной энциклопедии», — этими словами, поздоровавшись, встретил меня на пороге небольшого архива, расположенного под самой крышей театра, создатель и хранитель Качаловской комнаты Игорь Германович Ингвар.

Мы очень долго не могли договориться о встрече. Дни его были заполнены архивными розысками, почти ежедневными лекциями по истории театра (он старейший член общества «Знание»), обновлением экспозиции в комнате-музее В. И. Качалова и еще массой хлопот.

Начало февраля всегда выдается для него хлопотным. 11 число — день рождения Качалова, и в театре, носящем имя великого мастера сцены, проводится традиционный праздник. В один из таких дней уже более десяти лет назад и была открыта Качаловская комната.

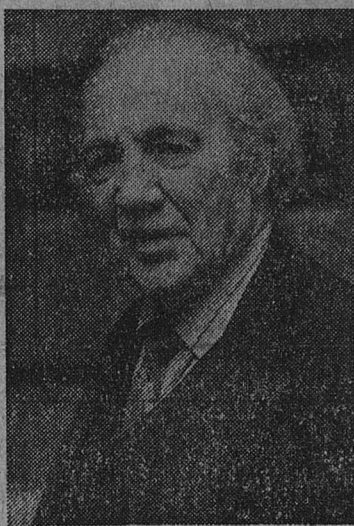
У Ингвара много театральных профессий. Он работал актером, режиссером, заведующим литературной частью. Когда в Казанском театре имени В. И. Качалова встал вопрос о том, что необходимо создать свой постоянный музей, то, естественно, обратились к Ингвару — его знания по истории театра, эрудиция, необыкновенная тщательность при исполнении любого дела — все это было залогом успеха. Основой экспозиции будущего музея стал большой личный архив Ингвара.

Повезло тому, кто слышал, как рассказывает он о Качалове. Это яркий актерский показ и разговор о безмерно почитаемом человеке одновременно.

— Постоянное освобождение от ореола — вот что доминировало в нем, — рассказывает Игорь Германович. — Темперамент, прекрасного тембра голос, сценичная внешность — с такими качествами успех у актера будет всегда, был он почти с первых шагов на сцене и у Качалова. И вдруг в «Вишневом саде» он, по амплуа герой, играет Епиходова — вот пример преодоления себя! «Личность формируется с того момента, когда человек начинает пристально приглядываться к окружающим», — эти слова артист любил повторять. С годами я начинаю понимать, насколько они мудры и нравственны. Ведь верно, каждый человек будто бы за семью печатями, и надо его раскрыть, не спешить делать выводы и наклеивать ярлыки. Узнавая окружающих, мы формируем себя.

Слова Качалова, которые я привел, были для него жизненным правилом.

...Идет он однажды на спектакль и встречает в коридоре театра плачущую хористку. Не актрису даже, а участницу вспомогательного состава, ее и на сцену-то не выпускают поет за кулисами в хоре. Спрашивает, почему плачет. Оказывается.

проспала и опоздала на репетицию, боится наказания. Качалов в ужасе: пропустить репетицию — это же смертный грех! На другой день перепуганную хористку вызывают в дирекцию. И здесь вместо приказа об увольнении ей вручают пакет. А в нем — будильник от Качалова!

Ингвар рассказывает о Качалове, потом начинает вспоминать о том, как в двадцатые годы сам приехал в Казань и она стала для него родным городом, жизнь его навсегда переплелась с театром.

— Наверное, в моей жизни многое определял случай. Я уже работал в театре (а контракты тогда заключали с актерами на сезон), когда приехал в Казань новый режиссер. Я узнал, где он остановился, пришел, чтобы представиться. А он меня даже не выслушал, сходу спрашивает: «У тебя деньги есть?» Батюшки, думаю, уж не за водкой ли пошлет... А он опять: «Деньги есть? На билет до Москвы? Если нет, то я одолжу. Какой ты актер, сидишь на одном месте, поезжай в Москву, на биржу, поработай в разных городах, посмотри свет».

Я так и сделал. Поработал в одном городе, потом в другом. Когда играл в Саратове, получаю телеграмму: «Срочно возвращайся в Казань». Вернулся, а этот режиссер мне и говорит: «Вот теперь ты мне в театре нужен, на тебя как на мальчишку перестанут смотреть, а то тебя в городе знали, всерьез не принимали, а теперь я всем буду говорить: пригласил артиста из Саратова». Сейчас понимаю, что он правильно со мной поступил...

Режиссурой Ингвар впервые занялся в Казани, сначала был ассистентом, потом ему стали доверять самостоятельные постановки.

— Несколько моих спектаклей произвели хорошее впечатление, и меня направили учиться в Москву, в ГИТИС. Поскольку я был достаточно подготовлен, то разрешили сдать экзамены на режиссерском факультете экстерном. Я взял билет, собрал вещи, уезжать должен был 22 июня 1941 года. А наутро жена меня разбудила,

говорит: война... Так и не пришлось мне получить диплом об окончании ГИТИСа.

После войны Игорь Германович несколько лет проработал главным режиссером Чистопольского театра (был тогда в этом городе свой профессиональный театр), потом вернулся в Казань.

— В Казани вместе с режиссером Литвиновым я поставил спектакль «Коллеги»...

— ...и сыграли в нем роль Зеленина-отца. Я вас в этом спектакле видел, — ловлю удивленный взгляд Ингвара. — Нет, правда, лет мне было совсем немного, но я помню!

— Да я верю, верю. Вот я сам, например, когда мне было семь лет, смотрел в Петербурге, в Тенишевском училище, «Блоковский спектакль», который поставил Мейерхольд, и, представьте, до сих пор как будто вижу многие подробности.

Теперь настает моя очередь изумляться. Спектакль по «Балаганчику» и «Незнакомке» — одна из театральных легенд, а Ингвар, выходит, его очевидец... Наконец-то он заговорил об истоках, о том, с чего началось формирование в нем человека Театра.

— Мой отец, Герман Линцер, был директором Тенишевского училища, и жили мы прямо в этом здании. А для того, чтобы попасть в театральный зал, нам даже не надо было выходить на улицу, проходили через оранжею. Помню, где я сидел на «Блоковском спектакле» — в первом ряду, в кресле директора. Конечно, семилетний ребенок не мог понять режиссерский замысел, тонкости актерской игры, но образный строй, поэтика Блока, которую точно передал в своем решении Мейерхольд, — они навсегда врезались в память.

Игорь Германович не знал, что весной 1914 года знаменитый спектакль Мейерхольда смотрел юный тогда Алексей Грипич, который позже, уже в Казани, стал учителем Ингвара. Именно он принес на казанскую сцену революционную романтику Мейерхольда.

Так причудливо переплелись в жизни Игоря Германовича Петербург начала века и послереволюционная Казань, спектакли с участием Качалова, виденные в Москве, и работа на казанской сцене с актерами, которые уже стали легендой. Шестьдесят лет из своих восьмидесяти он служит в театре и театру.

Люди уважают возраст и часто, обращаясь к Ингвару с какой-то просьбой, начинают так: «Я боюсь вас просить». «А вы не бойтесь, — отвечает Игорь Германович, — я вам с удовольствием помогу»...

Т. МАМАЕВА.

На снимке: заслуженный деятель искусств ТАССР И. Г. Ингвар.

Фото Ю. Федотова.